

Заключение диссертационного совета МГУ.051.3
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук
Решение диссертационного совета от «23» марта 2023 г. № 4

О присуждении Алексеевой Татьяне Анатольевне,
гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук

Диссертация «Институт главы государства в Испании в XIX-XX вв. (историко-правовое исследование)» по специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки» принята к защите диссертационным советом 15 декабря 2022 г., протокол № 04.

Соискатель Алексеева Татьяна Анатольевна, 1963 года рождения, в 1986 г. окончила юридический факультет Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Законодательство Кадисских кортесов» защищена соискателем в 1992 г. в диссертационном совете, созданном на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

Соискатель работает в должности профессора факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Диссертация выполнена на кафедре истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Научные консультанты: доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Томсинов Владимир Алексеевич; доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук Бабурин Сергей Николаевич.

Официальные оппоненты:

Еремян Виталий Владимирович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права и конституционного судопроизводства, Юридический институт, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов",

Малиновский Алексей Александрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения, международно-правовой факультет, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

Саломатин Алексей Юрьевич - доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Юридический институт, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Соискатель имеет 79 научных работ, все по теме диссертации, из них 22 статьи, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.1 – «теоретико-исторические правовые науки»:

1. Алексеева Т.А. Рецепция римского права: общие принципы и современность (Обзор III Евразийского семинара по римскому праву) // Государство и право. 2020. № 1. С. 147-153. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,786).

2. Алексеева Т.А. Глава франкистского государства: от «суверенного» диктатора к «институционализированному» правителю // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 481-505. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).

3. Алексеева Т.А. Глава государства в Испании: эволюция понятия // Государство и право. 2018. № 5. С. 87-94. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,786).

4. Алексеева Т.А. Институт главы государства в Испании: формирование и эволюция доктрины в национальном правоведении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 2. С. 173-199 (1,7 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).

5. Алексеева Т.А. Идеинные и юридические источники формирования понятия главы государства в Испании // Правоведение. 2017. № 5. С. 174-201. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

6. Алексеева Т.А. Конституция 1845 г. как реформа Конституции 1837 г.: сравнительный анализ основных законов Испании 1837 и 1845 гг. // Юридический мир. 2016. № 1. С. 26-30. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,151).

7. Алексеева Т.А. Замещение поста главы испанского государства: эволюция конституционного оформления // Правоведение. 2016. № 5. С. 114-143. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

8. Алексеева Т.А. В поисках оптимальной государственности: проект Конституции I Испанской республики (1873 г.) // Правоведение. 2015. № 3. С. 229-248. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

9. Alexeeva T. The Constitutional Statute of the President of the Federal Republic of Brazil as the head of state - a member of the BRICS // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 160-170. (5-летний ИФ РИНЦ: 1,810).

10. Алексеева Т.А. Правовая система республиканской Испании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 102-115. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).

11. Алексеева Т.А. Модель федеративной республики в Испании: конституционный опыт 1873 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 1. С. 5-17. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,965).

12. Алексеева Т.А. Юридические источники конституционных проектов Франсиско де Миранды // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 18–36. (5-летний ИФ РИНЦ: 1,810).
13. Алексеева Т.А. Принципы римского права в советских конституциях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 4. С. 31-39. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).
14. Алексеева Т.А. Испанская конституция 1812 г. и декабристы // Правоведение. 2009. № 3. С. 88–101. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
15. Алексеева Т.А. Диктатура Франко: становление и своеобразие последующей эволюции // Государство и право. 2008. № 11. С. 87-97. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,786).
16. Алексеева Т.А. Третья попытка перехода к конституционализму в Испании // Правоведение. 2007. № 3. С. 101-116. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
17. Алексеева Т.А. Политическая конституция испанской монархии // Правоведение. 2002. № 2. С. 175–186. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
18. Алексеева Т.А. Из истории преподавания римского права в Императорском Санкт-Петербургском университете // Правоведение. 2001. № 6. С. 199–208. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
19. Алексеева Т.А. Байонский статут 1808 г. в Испании // Правоведение. 2000. № 4. С.185–196. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
20. Алексеева Т.А. Законодательство испанской революции 1808 – 1814 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 1993. № 2. С. 93-99. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,965).
21. Алексеева Т.А. Испанский декрет 24 сентября 1810 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 1990. № 13. С. 97–99. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,965).
22. Алексеева Т.А. Принципы испанской конституции 1812 г. // Правоведение. 1989. № 4. С. 81-85. (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

На диссертацию и автореферат поступило 6 дополнительных отзывов, все положительные.

Выбор официальных оппонентов обосновывался их высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по теме диссертации, научных работ, затрагивающих проблематику историко-правовых исследований, включая методологические аспекты их проведения и развитие публично-правовых институтов, а также их соответствием требованиям, предъявляемым в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных исследований автором разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация является первым в отечественной юридической науке исследованием, представляющим концепцию эволюции публично-правового института главы испанского государства, содержащую ее этапы, модели института, базовые принципы его организации и функционирования, типологию взаимоотношений главы государства с иными высшими органами государства, конструкцию его полномочий с учетом исторического развития испанского государства в XIX-XX вв.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

- В истории испанского публичного права и правоведения в разное время господствующее положение занимало одно из трех представлений (концепций) о главе государства. Во-первых, использованию понятия «глава государства» в доктрине соответствовало его понимание как главы исполнительной власти и представителя общества и государства внутри страны и за ее пределами. Под влиянием зарубежного правоведения испанские юристы и политики в XIX в. рассматривали статус короля в сопоставлении с единоличными и коллегиальными, национальными и зарубежными главами государств прошлого и современности. Во-вторых, источником концептуальных представлений о главе государства явилась Конституционная хартия 1814 г., октроированная Людовиком XVIII и объявившая короля «верховным главой государства». Признание верховенства главы государства по отношению к разнообразным органам, учрежденным в периоды радикальных реформ, оказалось востребованным в Испании при отказе от прежней формы правления: от абсолютно-монархической в 1834 г., а затем и от республиканской в 1936-1947 г. Идея высшей власти главы государства достигла апогея в период правления Ф. Франко, когда данное понятие стало ассоциироваться с его жестким авторитаризмом. Учение Б. Констана о главе государства - носителе «королевской власти» как власти «нейтральной», названной также «сдерживающей», или «умеряющей», прошло апробацию в Бразилии (1824 г.), граничившей с Испанской Америкой, и в Португалии (1826 г.) – соседке Испании на Пиренейском полуострове. Данный опыт оказался близким авторам конституционного проекта 1873 г. и был осмыслен в 1880-ые годы В. Сантамария де Паредес, представившим королевскую власть как «гармонизирующую» и нацеленную на обеспечение слаженного функционирования всей системы государственной власти. Последовательное заимствование такого понимания главы государства (третьей из выделенных концепций) имело место при разработке конституций 1931 и 1978 гг.

- В современной историографии актуализируется лингвистическая история и как ее разновидность - история понятий и их терминологических обозначений. Лингвистический подход позволил выявить два пласта использования понятия «глава государства»: доктринальный и легальный. До 1931 г. в его доктринальном осмыслении оно применялось в испанском политическом лексиконе, в отдельных документах и главным образом в юридической литературе по конституционному (публичному, политическому) праву. Хронологически это совпало с закреплением в конституциях статуса монарха в разделах «О короле». Истоками понятийного оформления института главы государства явились: римское право, средневековое право пиренейских королевств, доктрины служителей церкви и испанских философов периода абсолютизма, идеи зарубежных мыслителей, прежде всего французских и немецких, а также конституции ряда государств в Европе и Латинской Америке, отразившие отношение к статусу монарха или президента в системе органов власти. На легальном уровне понятие «глава

государства» использовалось в Испании со второй трети XX в., когда этот институт был введен в законодательство и обозначил президента Второй Республики, не обладавшего многими полномочиями короля и тяготевшего к осуществлению «сдерживающей» власти; единоличного и полновластного правителя каудильо Ф. Франко; короля по ныне действующей Конституции 1978 г., все более утверждающегося в роли представителя государства и символа испанского общества при конституционном признании за ним «сдерживающих» полномочий и роли арбитра. Законодательное оформление получили и модели института главы государства, соответственно: «президентская власть» в Конституции 1931 г., «институт главы государства» при правлении Ф. Франко и «корона» в Конституции 1978 г.

- Периодизация эволюции института главы государства может быть определена с учетом общего хода конституционного развития страны при использовании форм правления, зафиксированных основными законами, в качестве критерия для разграничения четырех этапов этой эволюции. Таковыми являются: 1) конституционно-монархический (1808–1931); 2) республиканский (1931–1939); 3) личной власти каудильо (1939–1975); 4) парламентско-монархический (с 1975 г. по сей день). Внутри каждого этапа наряду с периодами, отражающими его суть, выделяются и периоды, демонстрирующие отход от намеченного вектора движения. Выделенным этапам соответствуют модели института главы государства: королевской власти, президентской власти, собственно главы государства, короны.

- Типология взаимоотношений главы государства и кортесов на четырех этапах эволюции рассматриваемого института предопределена спецификой его выделенных моделей и лежащим в их основе принципом суверенитета. Для конституционно-монархического этапа характерна конкуренция короля и кортесов. В рамках конституционно-монархического этапа три вида «учредительного» суверенитета породили три конструкции их отношений. При королевском «учредительном» суверенитете король являлся верховным органом по отношению к кортесам. Конструкция отношений, основанная на принципе национального суверенитета, базировалась на главенстве кортесов в системе органов государственной власти, при этом в 1812 и 1869 гг. они обладали явным верховенством в осуществлении публичной власти, а в 1837 и 1856 гг. несколько усилилось значение королевской власти. Третья конструкция была представлена в конституциях 1845 и 1876 гг., основанных на совместном «учредительном» суверенитете короля и кортесов, предполагавшем наличие двух равнозначных субъектов осуществления государственной власти. Однако конституционная практика, сложившаяся в ходе реализации Конституции 1876 г., как ранее Королевского статута 1834 г., существенно отличалась от предусмотренной в тексте Основного закона. Взаимное «сдерживание» было свойственно отношениям президента и кортесов на республиканском этапе эволюции рассматриваемого института, их служебная роль при выполнении функций, порученных главой государства, – на этапе личной власти каудильо. Для парламентско-монархического этапа характерно осуществление королем традиционных полномочий в отношении кортесов при их строгой регламентации и наличии у него потенциала «сдерживающей» власти, а

также воздействие Кортесов на корону для обеспечения преемства власти.

- Типология взаимоотношений короля и правительства ознаменована: 1) осуществлением королем вверенной ему исполнительной власти (по существу, высшего управления) посредством министров, а позднее – министров, объединенных в правительство, что было признано конституционной практикой (конституционно-монархический этап); 2) сотрудничеством президента и правительства как конституированного органа управления в предусмотренных точках соприкосновения (республиканский этап); 3) выполнением институционализированным правительством функций управления, порученных ему главой государства (этап личной власти Ф. Франко); 4) традиционалистско-символическим взаимодействием с сохранением потенциала «сдерживающей» роли короля в отношении правительства (парламентско-монархический этап).

- Эволюция рассматриваемого института отражена и в конструкциях полномочий главы государства, отражавших отношение законодателя к его функциям. На конституционно-монархическом этапе король признавался обладателем (первоначально единственным) исполнительной власти и участником законодательного процесса. Конструкция полномочий президента Второй Республики отражала акцент на его «сдерживающей» функции в отношении конгресса депутатов и правительства. Полновластие главы государства франкистской эпохи было упорядочено после Второй мировой войны не только делегированием отдельных полномочий другим органом, но и заимствованием представления о главе государства как гаранте действующего государственного порядка, на котором настаивал К. Шмитт. На парламентско-монархическом этапе за королем сохраняются отдельные традиционные полномочия, и они поддерживают равновесие и слаженное функционирование системы органов государственной власти и соответствуют идее «гармонизирующей власти», о которой писал В. Сантамария де Паредес в 1880-е годы. При этом на всех этапах эволюции неизменной оставалась представительская функция главы испанского государства.

На заседании **23 марта 2023 года** диссертационный совет принял решение присудить **Алексеевой Татьяне Анатольевне** ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 9 докторов наук по специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки», участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

за - 10, против - 2, недействительных бюллетеней - 1.

Зам. председателя диссертационного совета

Т.Е. Новицкая

Ученый секретарь диссертационного совета

П.Л. Полянский

23 марта 2023 г.